

**РОЛЬ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В ПРОБЛЕМНОМ РЕГИОНЕ****Наталья Владимировна КОЛОСКОВА ^а*, Галина Федоровна БАЛАКИНА ^б**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Российская Федерация
natashak2002@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1821-4256>
SPIN-код: 9325-0788

^б доктор экономических наук, заместитель директора по науке, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН, Кызыл, Российская Федерация
balakina.gal@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2365-8032

* Ответственный автор

История статьи:

Per. № 638/2019
Получена 30.09.2019
Получена в доработанном виде 14.10.2019
Одобрена 28.10.2019
Доступна онлайн 25.12.2019

УДК 332.14

JEL: G21, G47

Ключевые слова:

проблемный регион,
экономический рост,
коммерческий банк,
банковский кредит,
инвестиции

Аннотация

Предмет. Выход на траекторию устойчивого роста экономики проблемного региона путем интенсификации банковского кредитования отраслей частного сектора.

Цели. Научное обоснование и систематизация факторов расширения банковского кредитования предприятий реального сектора в проблемных (депрессивных) регионах с учетом сопутствующих издержек и рисков.

Методология. Используются методы системного, экономического и статистического анализа, классификации, сравнения, экспертных оценок, а также статистико-аналитические данные по Российской Федерации и по Республике Тыва.

Результаты. Проверена гипотеза о наличии нелинейной связи степени развития финансового сектора и темпов экономического роста в регионе с низким уровнем развития финансового рынка. Выявлено устойчивое влияние расширения банковского кредитования на динамику производственных отраслей в дотационном регионе. Определены основные тенденции в банковском кредитовании на территории Республики Тыва, проанализированы ключевые показатели финансового состояния предприятий, выявлены негативные факторы, препятствующие участию банков в инвестиционной деятельности местных предприятий.

Область применения. Результаты могут быть использованы специалистами органов государственного и муниципального управления при разработке плановых решений в области взаимодействия предприятий, организаций с коммерческими банками.

Выводы. Участие банков в развитии региональной экономики Республики Тыва является недостаточным. Рост на рынке ипотечного кредитования не создает положительную мультипликацию инвестиций и сопряжен с риском финансового пузыря. Необходима более тесная интеграция финансового и реального секторов, что возможно при разработке региональной политики, направленной на стимулирование кредитных учреждений к предоставлению инвестиционных ресурсов предприятиям.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Колоскова Н.В., Балакина Г.Ф. Роль банковского кредита в обеспечении экономического роста в проблемном регионе // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 12. — С. 2859 — 2877.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.12.2859>

**Влияние банковского кредита на
экономический рост: теория вопроса**

На первый взгляд, развитие и совершенствование финансового сектора

экономики осуществляется не спонтанно, а напротив — планомерно и закономерно, под воздействием существующего «заказа» со стороны общества. Это справедливо при условии развития экономики, основанной на

рыночных принципах, которые в свою очередь действуют не стихийно. Экономической наукой конца XX в. доказано, что все рыночные модели хозяйства жизнеспособны только при наличии «умного» регулирующего центра, в противном случае траектории экономического роста мало предсказуемы и способны приносить разрушение и застой [1–3]. Если следовать указанной логике, развитие финансовой инфраструктуры можно считать позитивным явлением, так как финансовое посредничество (кредиты, депозиты, инвестирование в ценные бумаги и драгоценные металлы) служит решению задачи обеспечения производства денежными ресурсами и стимулирования спроса потребителей на товары и услуги.

Более углубленное эмпирическое исследование вопросов взаимодействия финансового и реального секторов вскрывает множество противоречий и даже феноменов, ставящих под сомнение тезис о несомненной полезности развития финансовых посредников и их автоматической настройке на нужды производства [4, 5]. Здесь прежде всего стоит отметить самостоятельность финансовых посредников в поиске ими более коротких и надежных путей зарабатывания прибыли, исходя из критерия более низких транзакционных и вмененных издержек. Например, коммерческие банки, несмотря на жесткое регулирование деятельности, осуществляемое Банком России в совокупности с тотальным («эффективным») банковским надзором, имеют свободу в принятии бизнес-решений: на каких сегментах рынка и в каких регионах размещать кредитные ресурсы, какими инструментами пользоваться и какие риски принимать, какие сделки совершать и какие отклонять. В данном случае банки действуют как чисто рыночные агенты, подчиняясь в первую очередь законам рынка. При этом банки и другие инвестиционные институты часто не выполняют соответствующих своим возможностям социальных функций, не находятся в тренде осознания и решения наиважнейших социально-экономических проблем общества — роста производства и повышения уровня жизни населения.

Примером подобного феномена также может служить экспансионистская кредитная политика большинства коммерческих банков на розничном сегменте финансового рынка [6]. При неизменно бурных темпах роста потребительского кредитования в России за последние два десятилетия, не наблюдается заметного улучшения стандарта жизни, при этом насыщения рынка потребительскими кредитами также не происходит. Это означает, что прирост объема выдаваемых кредитов при неснижающейся процентной ставке, захватывающий все новые, более бедные, слои населения, усугубляет кредитный риск, который становится общесистемным и общенациональным¹. О возникновении угрозы массовых дефолтов заемщиков, особенно по кредитам наличными, много пишут в официальных документах, аналитических и прогнозных материалах. Термин «закредитованность населения» означает, что на обслуживание действующих кредитных договоров заемщики — физические лица тратят уже более 50% совокупных доходов, скатываясь в «долговую яму», все больше прибегают к реструктуризации долга и даже к процедуре банкротства. Но как остановить кредитную экспансию банков и микрофинансовых организаций, если действовать только косвенными (рыночными) методами — этот вопрос остается открытым. Как «образумить» неплатежеспособное население, тоже не известно, хотя Банк России и ведет активную работу по повышению финансовой грамотности граждан.

Еще одним примером расхождения интересов достижения макроэкономического роста и обеспечения развития банковского бизнеса выступает вывод банками денег из реального сектора на финансовый рынок, то есть трансформация сбережений населения и депозитов предприятий в чисто финансовые активы (ценные бумаги, инвалюта, фьючерсы, драгметаллы). Кредитные организации выбирают стратегию минимизации рисков или же сокращения срока окупаемости вложений,

¹ Попова С., Карлова Н., Пономаренко А., Дерюгина Е. Анализ долговой нагрузки в отраслях российской экономики // Серия докладов об экономических исследованиях. 2018. № 29.

URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36151/wp29.pdf>

даже несмотря на некоторую потерю в доходности и вкладывая купленные на рынке активы (деньги) в государственные облигации и прочие инструменты. Деньги остаются в экономике, но они недостижимы для малых предприятий и частных лиц [7].

Программа кредитной поддержки предприятий малого и микро-бизнеса в России в целом провалилась. Представителям МСБ очень сложно получить стартовые кредиты от коммерческих банков и даже кредиты на развитие, поэтому государство пытается компенсировать это бюджетным кредитованием, государственными гарантиями, грантами. Именно по этой причине Банк России и Правительство РФ периодически вводят ограничительные правила для игроков финансового рынка, стремясь направить через них финансовые потоки в отрасли, формирующие экономическую безопасность страны, стараются достичь синергетических эффектов в целях повышения уровня жизни населения. К таким правилам, обязательным для финансовых посредников, относятся: участие в госпрограммах по поддержке различных слоев населения (государственная и военная ипотека и др.), снижение процентных ставок на социально значимые кредиты, транспарентность кредитных и пр. договоров (например, раскрытие полной стоимости кредита за весь срок договора, раскрытие и расчет эффективной процентной ставки), правило «период охлаждения» при выдаче потребительского кредита, упрощение процедуры кредитования предприятий малого и среднего бизнеса и т.д.² Подобные действия денежных властей, наверное, можно оправдать, если понимать их корректирующую роль, но неправильно считать, что они могут решить накопившиеся противоречия финансового посредничества.

Следует упомянуть еще один феномен развития финансового сектора в России, имеющий отношение к теме исследования. Очень много говорится о необходимости развития конкуренции на рынке банковских услуг, но делается прямо противоположное:

все большая часть активов банковского сектора контролируется государственными и полугосударственными банками, возрастает их мощь, как финансовая, так и технологическая. Крупные государственные банки привлекают на свои счета более 60% средств физических и юридических лиц в России, еще больше доля выдаваемых кредитов — свыше 70%. При этом процесс концентрации банковского капитала под эгидой органов государственной власти только нарастает³. Так, созданный за счет средств Банка России для санации коммерческих банков в мае 2017 г. Фонд консолидации банковского сектора берет под управление проблемные системно значимые банки и в процессе реструктуризации долгов укрепляет их капиталы государственными деньгами (ФК «Открытие», Промсвязьбанк), тем самым способствуя росту влияния государства в банковском секторе. В данном случае «банковский феномен» является причиной снижения мотивации частных банков к доминированию на российском рынке. Подтверждение тому — уход с рынка банков с иностранным участием в капитале.

Факторы и угрозы расширения банковского кредитования в депрессивных региональных комплексах

Ряд ученых отмечает, что регионы России, имеющие более низкий ВРП на душу населения, при форсированном развитии кредитного рынка проявляют опасные тенденции кризисных трендов, так называемых системных ловушек, что объясняется их низкой отраслевой диверсификацией и высокой зависимостью от государственного капитала. Также немаловажной стороной данного процесса (форсированное развитие кредитования) является ценовая нестабильность, то есть влияние увеличения кредитов на инфляцию. Проведенные специалистами ЦМАиП эмпирические исследования, основанные на эконометрических моделях с использованием регрессионных уравнений, позволяют сделать вывод о наличии факторов макроэкономического

² Тавасиев А.М., Мазурина Т.Ю., Бычков В.П. Банковское кредитование: учеб. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 366 с.

³ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72560/bsr_2018.pdf

роста, которые необходимо изучать и давать им оценку, в первую очередь в целях повышения эффективности планирования развития региональных социально-экономических комплексов [8]. К ним относятся макроэкономические, финансовые, демографические и институциональные факторы⁴.

Далее будем уделять внимание преимущественно финансовым и институциональным факторам развития экономики проблемного субъекта Российской Федерации, постараемся определить, что необходимо изменить в структуре банковского кредита в Республике Тыва, чтобы достичь «точки равновесия» в кредитовании регионального экономического комплекса. В данном случае под точкой равновесия понимаем некий оптимум — такой уровень насыщения экономики кредитами, который создает импульс экономического роста, сохраняя его стабильность, то есть низкую волатильность темпов роста в тренде.

Итак, реализация функций кредита как экономической категории теоретически создает благоприятные условия для стимулирования экономического роста, облегчая денежный оборот посредством создания кредитно-платежных инструментов, мультиплицируя денежную массу, обеспечивая поддержку наиболее перспективных отраслей, регулируя перелив капитала в стране, обеспечивая финансовый контроль целевого и эффективного использования заемных средств. Принципы кредита закрепляют получаемый эффект. К принципам кредита относятся те незыблемые правила кредитования, которые должны выполняться всеми сторонами кредитного договора, и хотя это не дает полной гарантии завершения сделки в плановом режиме, но существенно увеличивает вероятность достижения поставленных целей как заемщиком, так и кредитором. Среди принципов кредита основными являются: возвратность, срочность, обеспеченность, платность,

дифференцированность⁵ [9]. Каждый принцип опирается на существующую нормативно-правовую базу, а его выполнение становится аксиомой для всех участников, и несмотря на это, принципы кредита часто нарушаются.

Для достижения эффективности кредитной сделки необходимы условия как внешние, так и внутренние, их можно назвать факторами развития кредита. Факторы, относящиеся к внешним условиям в основном включают в себя устойчивое финансовое положение заемщиков, качественные бизнес-планы кредитруемых проектов, легитимность всех участников сделки, стабильное финансовое законодательство, поступательный рост экономики, устойчивое денежное обращение, достаточную степень конкуренции на кредитном рынке. К внутренним факторам кредита можно отнести: уровень банковского менеджмента, качество методик оценки кредитоспособности заемщиков, корпоративные ценности банка, внутренний банковский контроль. Если все участники кредитного процесса понимают существующие взаимосвязи и привержены чистоте сделки, то остается только выяснить характер кредитной политики коммерческого банка: при большом риск-аппетите увеличивается кредитный портфель, но растут и формируемые резервы, что снижает экономический эффект от кредитных вложений. Однако за счет оборота кредитной массы банк получает большую прибыль. При более осторожной (консервативной) политике банк не наращивает кредитный портфель, тщательно отбирая заемщиков, это обеспечивает стабильный процентный доход, но может привести к потере доли рынка.

Стратегии развития кредитных институтов стали обычным явлением в финансовом секторе. Банковская стратегия — это план-прогноз развития банка на среднесрочный период (от 2 до 5 лет). Как правило, в стратегии обозначена амбициозная цель выхода на новые рынки и повышения статуса банка. С учетом значимости перечисленных функций и принципов кредита необходимо

⁴ Попова С., Карлова Н., Пономаренко А., Дерюгина Е. Анализ долговой нагрузки в отраслях российской экономики // Серия докладов об экономических исследованиях. 2018. № 29. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36151/wp29.pdf>

⁵ Колоскова Н.В. Современные технологии и инструменты банковского кредитования: учебное пособие. Новосибирск: СибУПК, 2018. 154 с.

дать им реализоваться, именно поэтому финансовая стратегия банка должна быть согласована с социально-экономической стратегией региона, должна учитывать не только внутрибанковские резервы роста, но и внешние условия, изменяющиеся под воздействием как стихийных сил (макроэкономические циклы, рыночная конъюнктура, мировая экономика, научно-технический прогресс), так и государственного управления (структурная экономическая, денежно-кредитная, социально-демографическая политика, изменение гражданского законодательства, действие госпрограмм поддержки слоев населения, категорий предпринимателей)⁶ [10].

Рассмотрев некоторые факторы расширения кредитования, напомним об угрозах. К ним можно отнести резкие колебания рыночной конъюнктуры, приводящие к усилению процентного риска банка; социально-демографические, географические и прочие изменения в обществе, носящие инерционный характер и потому имеющие затяжное действие; политико-экономические сдвиги в государственном управлении, вносящие неопределенность в бизнес-среду и усиливающие стратегические риски, а за ними следуют, как правило, регуляторные риски (более жесткое банковское регулирование, требования к капиталу, резервам и пр.).

Особенностью экономики Российской Федерации является очень большая неоднородность финансового рынка на территории страны (70% и выше — центр, 30% и ниже — периферия). Бурное развитие банковского сектора в центральных областях России (Московская и Ленинградская области, а также крупнейшие мегаполисы, которых немного) формирует общую картину, несмотря на слабость финансовых рынков в регионах. Это приводит к тому, что региональные коммерческие банки не имеют реальных шансов развития — всех платежеспособных клиентов забирают филиалы крупных федеральных банков, привлекающие деньги «с окраин» и

пересылающие их «в центр». Данный процесс порождает искусственный дефицит финансовых ресурсов в регионах, что задерживает экономическое развитие, — налицо «финансовая спираль».

Те московские банки, которые пытаются развивать кредитование в депрессивных регионах, неся дополнительные издержки, связанные с кредитными рисками, из осторожности не доверяют местным специалистам и не дают им реализовывать смелые кредитные проекты, головные офисы банков чаще всего практикуют централизованный менеджмент кредитования, а это неэффективно. Принятие решения о выдаче кредита за тысячи километров от местонахождения заемщика возможно благодаря дистанционным каналам обслуживания, однако современная техника все же не способна заменить человека. Следует упомянуть о противоположной тенденции западных банков, которые осознали ставшую массовой потребность клиентов обслуживаться в банке близко от дома (работы), потребность общаться, консультироваться по широкому кругу финансовых вопросов со знакомым специалистом банка [11]. Данный социально-психологический сдвиг произошел относительно недавно, 10—15 лет назад, в связи с чем учеными были проведены эмпирические и фундаментальные исследования на тему «Финансовая доступность банковских услуг для населения и для бизнеса». Кредитные институты, находящиеся в тренде современных финансовых технологий, начинают выстраивать принципиально новые бизнес-модели по типу финансовых супермаркетов, изменяют функционал дополнительных офисов не только в центральных перенасыщенных услугами регионах, но и в отдаленных экономически отстающих регионах [12].

В завершении теоретической части работы, можно сделать вывод о том, что коммерческие банки стремятся к доминированию на финансовых рынках, их руководители понимают, что используемые подходы к

⁶ Семенова Н.Н., Еремина О.И., Филичкина Ю.Ю. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики: учеб. пособ. М.: РИОР, 2018. 267 с.

управлению операциями и всю идеологию банковского маркетинга и менеджмента необходимо кардинально менять, иначе успеха не будет. Регулятор (Банк России) пытается заставить банки проводить осмотровую финансовую политику и держаться подальше от криминальных денежных потоков, это называют пруденциальным надзором. Однако рассмотренные процессы весьма противоречивы в силу того, что являются многофакторными и динамичными [13].

Логика конкурентной борьбы на финансовом рынке диктует новые требования: банки должны превратиться в финансовые научно-сервисные центры, научиться учитывать самые новые мега- и мезо- факторы: тенденции структурных преобразований в депрессивных регионах, роль государственной поддержки экономики и многое другое, так как расширять банковский бизнес в России — значит идти на Восток, завоевывать там развивающиеся финансовые рынки. Важную роль Банка России в процессе стимулирования банковского кредита в проблемных регионах подтверждает и тот факт, что проведенные специалистами исследования долгового навеса в корпоративном кредитовании свидетельствуют о сильном влиянии на инвестиции в регионах структуры собственности на капитал [14].

Анализ состояния кредитования предприятий реального сектора экономики на примере Республики Тыва, выводы и предложения

На территории Республики Тыва действуют 3 700 организаций, имеющих статус юридического лица (без учета индивидуальных предпринимателей), из них 48% единиц относится к государственной и муниципальной формам собственности, а 52% — к частной собственности (включая потребительскую кооперацию). Таким образом, особенность Тывы заключается в том, что половина предприятий, производящих товары и услуги, находится под прямым контролем государства.

Показатели финансовой устойчивости предприятий реального сектора Республики Тыва за 2017 г. далеки от нормальных

(рекомендуемых Минфином России) значений⁷:

- коэффициент текущей ликвидности равен 78,2% (при нормативе 150–200%), его значение ниже 100% говорит о высоком финансовом риске предпринимательских структур;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имеет отрицательное значение: –110,8% (нормативное значение равно 10%). Это говорит о нерациональной структуре капитала, о критической финансовой устойчивости предприятий;
- коэффициент автономии, равный отношению собственного капитала к активам предприятия, достиг значения 5,2% (при норме выше 50%), что свидетельствует о чрезмерно высокой финансовой зависимости от внешнего финансирования, в основном являющегося спонтанным финансированием, то есть это небанковские кредиты и займы.

Положительная тенденция выражается в том, что нормативные значения финансовых показателей зафиксированы в некоторых отраслях:

- текущая ликвидность — обрабатывающие производства (224,1%), торговля, ремонт автотранспортных средств (162,7%), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (148%), деятельность в области информации и связи (1 202%), прочие услуги (268,6%);
- обеспеченность собственными оборотными средствами — обрабатывающие отрасли (52,1%), торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств (30,5%), информация и связь (91,5%), прочие услуги (58,6%);
- автономия (финансовая независимость) — сельское хозяйство (75,3%), обрабатывающие производства (56,9%), информация и связь (94%), прочие услуги (79%).

⁷ Приводятся средние по Республике Тыва значения показателей, источник: Республика Тыва в цифрах: стат. сб. Кызыл: Красноярскстат, 2018. 447 с.

По итогам 2017 г. самое неустойчивое финансовое положение в Тыве имели предприятия сельского и лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых, отрасли жилищно-коммунального хозяйства (ресурсоснабжающие организации), организации культуры, спорта и развлечений. Деятельность банков и страховых компаний занимает средние позиции по данному кругу показателей.

Данные *табл. 1* позволяют сравнить показатели конечной эффективности предприятий по сферам деятельности в РФ и Республике Тыва. Наибольшую рентабельность проданных товаров/услуг имеют добывающие предприятия, организации информации и связи, торговли и электроснабжения, а рентабельность совокупного капитала (активов) выше всех остальных у тех же отраслей, за исключением электроснабжения (в силу высокой капиталоемкости).

Банки и страховые компании показали сальдированный отрицательный финансовый результат в 2017 г. — убытки на сумму 34,3 млн руб. При этом каждое пятое финансовое учреждение было убыточным, то есть 20% от общего числа.

При этом важно отметить, что в 2018 г. показатели рентабельности практически всех отраслей по РФ увеличились в среднем на 5 п.п., тогда как в РТ они снизились, поэтому общий уровень рентабельности отраслей сравнялся.

По данным *табл. 2* видно, что за 5 лет (с 2013 по 2017 г.) общая сумма долга предприятий Республики Тыва (без учета микропредприятий с численностью до 15 чел.) возросла в 1,7 раза, то есть на 20,4 млрд руб. При этом просроченная задолженность выросла всего на 827 млн руб., или на 17%. Доля просроченной задолженности в общей сумме долга предприятий снизилась с 16,4% до 11,3%. В составе задолженности предприятий преобладают коммерческие займы и банковские кредиты, на них приходилось 75% в 2013 г. и 78% в 2017 г. В целом ситуацию с долгами предприятий

нельзя назвать критической, однако собственного капитала остро не хватает. При этом кредитоемкость субъектов реального сектора экономики Тывы имеет тенденцию к снижению, так как риск неплатежеспособности растет.

Обратим внимание на еще одну важную характеристику деловой активности предприятий Республики Тыва, измеряемую показателями «коэффициент рождаемости» и «коэффициент ликвидации» (*рис. 1*). По данным Красноярскстата, отношение количества зарегистрированных за год организаций к среднему числу действовавших организаций (рождаемость, вход на рынок) в 2014 г. было равно 6,1%, а в 2018 г. — 7%; отношение числа ликвидированных организаций к общему числу действовавших бизнес-единиц (ликвидация, выход с рынка) в 2014 г. было равно 6,6%, а в 2018 г. — 6,9%. То есть замечен небольшой рост деловой активности за период, хотя в первом полугодии 2019 г. наметился спад.

Данный график также показывает закономерную асинхронность коэффициентов «рождаемости» и «смертности» предприятий в периоды кризисов и подъемов и их синхронность в период стагнации. Следует отметить, что в 2018–2019 гг. значения коэффициентов практически совпадают, что свидетельствует о стабилизации числа участников рынка и в то же время об отсутствии институционального роста реального сектора экономики.

Рассмотренные характеристики состояния предприятий реального сектора Республики Тыва позволяют сделать вывод о высоком уровне кредитных рисков для коммерческих банков, если говорить в общем, не структурировать риск по факторам и разновидностям.

Далее рассмотрим показатели, которые говорят об инвестиционной активности и привлекательности предприятий Тывы. По данным государственной статистики, инвестиции в основной капитал снизились с 15 643,3 млн руб. в 2014 г. до 7 735,9 млн руб. в 2017 г., то есть за четыре года предприятия

сократили свои годовые вложения в основные средства в два раза⁸. При этом если рассмотреть структуру инвестиций в разрезе форм собственности хозяйствующих субъектов, то обнаруживается следующее: на долю иностранных компаний приходится 27% инвестиций, на долю частных российских предприятий — 28%, на долю государственных структур — 35,5%. За исследуемый период расстановка сил между участниками изменилась следующим образом: доля государства немного снизилась (на 2%), доля иностранного капитала заметно сократилась (на 8,6%), доля частного сектора ощутимо увеличилась (на 8,9%). Это говорит о том, что в инвестиционной сфере остается существенным влияние государства, реализуются крупные госпрограммы на территории Тывы, в то же время иностранный капитал теряет интерес к Республике Тыва из-за ухудшения инвестиционного климата и вследствие застоя в экономике.

Социально-экономические показатели подтверждают эту тенденцию: если в 2014 г. предприятия Тывы инвестировали в основной капитал 56,9 тыс. руб. на душу населения, то в 2017 г. — только 29,1 тыс. руб. на душу населения, показатель снизился в два раза.

По табл. 3 видно, что основную часть финансирования основных фондов Республики Тыва предоставляет государство — почти 47%: из Федерального бюджета — 32%, из регионального бюджета — 14,7%. Коммерческие банки участвуют в инвестициях региона чисто номинально, сократив свою долю за пять лет в 10 раз (до 1,5%).

Рассмотрев отраслевую структуру инвестиций, мы можем сделать вывод о том, что наибольшая доля инвестиций в основной капитал, осуществленных в 2017 г., была направлена предприятиям, добывающим полезные ископаемые (32,7%), в основном на добычу металлических руд; на транспортировку и хранение пошло 12,2% всех инвестиций региона; на развитие образования — 9,8%; на строительство —

7,8%. Данная структура вложений в основной капитал отображает насущные потребности регионального комплекса, однако надо учитывать то, что они изменяются под влиянием многих факторов, в том числе насыщения отраслей основными фондами и нехватки квалифицированной рабочей силы. Все инвестиции разделились по целям на два крупных вида:

- 1) на увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции направили инвестиции 58% предприятий в 2017 г. (в 2013 г. — 39%);
- 2) на модернизацию производства — 42% предприятий (в 2013 г. — 18%).

Из приведенных данных следует вывод: инвестиционная деятельность в основном направлена на замену изношенных основных средств, в Тыве все еще преобладает экстенсивный рост производства. Такая ситуация не способствует увеличению притока кредитных ресурсов в экономику, при этом сохраняется высокая доля госбюджета в реконструкции предприятий и учреждений.

Рассмотрим структуру банковского сектора в Республике Тыва и его кредитный потенциал. В состав банковского сектора в Республике Тыва входит 53 пункта банковского обслуживания, это подразделения девяти коммерческих банков, в числе которых только один банк региональный — Народный Банк Тывы (АО), все остальные кредитные организации — филиалы или дополнительные офисы крупных российских и иностранных банков: Сбербанк (23 офиса), Россельхозбанк (17 офисов), СвязьБанк (1 офис), Росбанк (4 офиса), Русфинансбанк (1 офис), Банк Восточный (3 офиса), ОТП Банк (1 офис), Банк ДельтаКредит (1 офис). Лидерами по охвату клиентов в этом перечне являются государственные банки (Сбербанк и РСХБ), они обслуживают две трети финансового рынка Республики Тыва.

В 2018 г. совокупные активы банковского сектора России увеличились на 10,6%, а кредитные вложения банков в реальный сектор экономики (кредиты, предоставленные

⁸ Без субъектов микропредпринимательства. Источник: Республика Тыва в цифрах: стат. сб. Кызыл: Красноярскстат, 2018. С. 373.

предприятиям и населению) выросли на 10,7%, в результате соотношение кредитов и ВВП увеличилось и достигло 46,5%⁹. При этом структура кредитных вложений в 2018 г. изменялась в пользу отраслей: транспорт и связь (прирост кредитной задолженности на 33%), сельское хозяйство (прирост 16%), торговля (прирост 14%). Во многом на это повлияли низкие уровни динамики кредитования данных отраслей в предыдущие годы, что позволило из-за низкой базы выйти в лидеры роста. Также значительный рост кредитования предприятий отмечен в добывающей отрасли (+10%). Настоящий бум наблюдался в ипотечном кредитовании физических лиц: за 2018 г. прирост выданных ипотечных кредитов в денежном выражении составил 49% к 2017 г. Объем предоставленных за 2018 г. ипотечных ссуд стал рекордным за всю историю России. Отметим, что ипотечное кредитование имеет сильный мультипликативный эффект и считается драйвером роста отраслей, связанных со строительством и обустройством жилья.

За 2018 г. качество кредитного портфеля российских банков повысилось, что подтверждается снижением доли просроченной задолженности с 6,6% в 2017 г. до 5,9% в 2018 г., доля «плохих ссуд» (безнадёжной задолженности) также снизилась.

Сравним отмеченные тенденции РФ с Республикой Тыва. Совокупный кредитный портфель банков, действующих на территории региона, увеличился за 2018 г. на 32%, что в три раза опережает среднероссийский показатель.

По рис. 2 видно, что в Республике Тыва кредитные операции банков отличаются от среднестатистических по стране в сторону превышения темпов роста. Эта тенденция означает положительный сдвиг в динамике кредитных операций банков в регионе. Однако высокие темпы прироста ссудной задолженности физических лиц, в том числе

по ипотеке, означают усиление такого негативного факта, как закредитованность населения Республики Тыва, что повлечет через некоторое время снижение покупательского спроса и спроса на финансовые услуги банков. Также следует отметить положительную тенденцию снижения доли просроченной ссудной задолженности в кредитных активах банков с 7,8% в 2017 г. до 5,6% в 2018 г.

Положительные темпы роста ссудной задолженности перед банками в 2018 г. зафиксированы у предприятий следующих отраслей: обрабатывающее производство (+133%), добыча полезных ископаемых (+39%), транспорт и связь (+5%). Отрицательный прирост ссудной задолженности — у предприятий сельского хозяйства (–21%), строительства (–37%), оптовая и розничная торговля (–6%).

Структура кредитных вложений в развитие Республики Тыва не оптимальна и не соответствует задачам повышения темпов экономического роста (табл. 4).

Мы выяснили, что участие коммерческих банков в обеспечении деньгами нужд реального сектора экономики Тывы в настоящее время слабое и абсолютно недостаточное. Экономика данного проблемного региона имеет очень низкие темпы роста, системообразующие производства относятся к добывающим и инфраструктурным отраслям, которые получают в основном бюджетное финансирование. Такое положение с финансовыми ресурсами, поступающими на предприятия, тормозит их развитие и экономический рост в целом по данному региону.

Итак, роль банков как кредитных институтов в социально-экономическом развитии Республики Тыва характеризуется в настоящее время (2017–2018 гг.) следующими параметрами.

Наблюдается резкое падение объема инвестиционных кредитов, предоставляемых банками предприятиям. В 2013 г. 16% объема инвестиций (более 2 млрд руб.) было обеспечено банковскими кредитами, в

⁹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году. М.: Банк России, 2019.
URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/72560/bsr_2018.pdf

2014 г. — 54% (более 9,6 млрд руб.), в 2015 г. — 46% (около 6 млрд руб.), в 2017 г. — лишь 1,5% (144 млн руб.).

Структура кредитования отражает абсолютное преобладание потребительских кредитов (более 75%), в том числе ипотеки. 30% задолженности по кредитам — жилищные кредиты. Размер задолженности по кредитам в 2017 г. — более 20,5 млрд руб., из них 7,4 млрд руб. — по ипотечным кредитам; в 2018 г. — 23,4 млрд руб., из них 8,5 млрд руб. — ипотека¹⁰.

Коммерческие банки проводят экспансию на рынке розничного кредитования, несмотря на накопление кредитных рисков. Предоставлено кредитов частным лицам (населению) на 19,3 млрд руб. за 2017 г. и 28,2 млрд руб. — за 2018 г., то есть отмечен резкий рост.

Для улучшения показателей социально-экономического развития и достижения регионом стратегических целей целесообразно увеличить удельный вес кредитных ресурсов в инвестициях в основной капитал предприятий региона. Несмотря на динамичный рост кредитных ресурсов, которые увеличивались в 2010—2017 гг. не менее чем на 15% ежегодно, объем инвестиций в основной капитал в республике за этот период существенно снизился. Неблагоприятная динамика объема инвестиций сказалась на замедлении темпов роста валового регионального продукта (табл. 5).

За пять лет (2012—2016 гг.) объем ВРП республики увеличился на 39,7% в действующих ценах (ВВП РФ — на 38,7%). Величина валового регионального продукта на душу населения Республики Тыва в 2016 г. составила 164,7 тыс. руб. при среднероссийском показателе 472,2 тыс. руб. и среднесибирском 369,2 тыс. руб., что ниже в 2,9 и 2,2 раза соответственно. При этом соотношение показателей Тывы и России в целом по ВРП (ВВП) на душу населения за пять лет практически не изменилось: оно составляет 34,9%, то есть сохраняется отставание республики от РФ в три раза.

В 2015 г. индекс роста ВРП составил 98,6%, что обусловлено снижением в данный период инвестиционной активности на фоне кризисных явлений (индекс инвестиций в основной капитал составил 68%). Коэффициент осцилляции (отношение размаха вариации к средней) показывает, что Республика Тыва испытывает трудности экономического развития и, соответственно, имеет низкие возможности для повышения уровня и качества жизни населения.

Отраслевая структура ВРП Республики Тыва на начало 2017 г. была следующей: 46,8% — социальный сектор (государственное управление, охрана, образование, здравоохранение), 53,2% — производственный сектор, в том числе основные виды деятельности: 18,9% — добыча полезных ископаемых, 8,1% — торговля, 7,8% — сельское и лесное хозяйство, 6,8% — строительство¹¹. Из перечисленных укрупненных отраслей регионального комплекса приращение банковских кредитов в 2018 г. получило только добывающее производство, а в остальных отраслях кредитование снизилось. Такая финансовая политика явно противоречит интересам экономического роста в Республике Тыва, снижает результат усилий по повышению качества управления, в том числе публичными финансами [15].

Сформулируем предложения. В целях повышения эффекта от кредитования банками предприятий в Республике Тыва возможны несколько направлений совместной (согласованной) деятельности органов госуправления и банковского бизнеса:

- разработка программ господдержки кредитования предприятий малого и микро-бизнеса, детализация механизмов их реализации;
- обсуждение перспективных структурных преобразований в отраслях и в региональном комплексе в целом;
- расширение практики государственно-частного партнерства в реализации крупных проектов развития инфраструктуры;

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2019. С. 1032—1033.

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2019. С. 479.

- совершенствование кредитной политики коммерческих банков, в том числе упрощение процедуры оформления кредитов, принятие решений о выдаче кредитов на месте, расширение спектра предоставляемых кредитных услуг в целях увеличения доли инвестиционных кредитов, которые в развитых странах составляют в общей сумме кредитной задолженности 30–50% и более 20% в развивающихся странах;
- расширение долгосрочного кредитования предприятий реального сектора экономики, в особенности обрабатывающей промышленности;
- увеличение объемов кредитования жилищного строительства. В 2017 г. доля жилищного строительства в объеме инвестиций составила 7,8%, в 2000 г. — 18,5% (негативная тенденция);
- кредитная поддержка применения новых инструментов развития производительных сил региона (кредиты на развитие, проектное финансирование, госгарантии): технопарков, промышленных (промышленных) парков, кластеров, особых экономических зон.

Таблица 1

Рентабельность деятельности предприятий Республики Тыва по основным видам экономической деятельности в сравнении со средней рентабельностью по РФ в 2017 г., %

Table 1

Profitability of enterprises of the Tyva Republic by main type of economic activity against average profitability in the Russian Federation in 2017, percentage

Показатели	Рентабельность проданных товаров / продукции / работ / услуг		Рентабельность активов	
	Россия	Республика Тыва	Россия	Республика Тыва
Общий показатель по видам экономической деятельности	7,5	25,8	5,3	10,8
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	17,3	-2,7	6,4	1,3
Добыча полезных ископаемых	25,9	65,8	11	14,2
Обрабатывающие производства	11,5	5,4	5,5	4,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	8,3	11,9	4,1	10,5
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	3,6	-24,3	1,3	-21,5
Строительство	7,2	8,1	1,8	5,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	4,6	14,8	4,8	16,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	7	8,7	3,3	4,1
Деятельность в области информации и связи	14,2	19,9	9,1	2
Деятельность финансовая и страховая	0,4	-58,7	2,1	-0,4
Образование	5	1,3	3	-2,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,2	9,1	0,2	0,1

Источник: Показатели безопасной рентабельности по видам экономической деятельности за 2017 год.

URL: <https://buhguru.com/proverki-i-sankcii/rentabel-po-vid-ekonom-deyatel.html>

Source: Indicators of safe profitability by type of economic activity for 2017.

URL: <https://buhguru.com/proverki-i-sankcii/rentabel-po-vid-ekonom-deyatel.html>

Таблица 2

Финансовая задолженность организаций Республики Тыва, ее структура и качество в абсолютных показателях, млн руб.

Table 2

Financial debt of organizations of the Tyva Republic, its structure and quality in absolute terms, million RUB

Вид задолженности	2013 г.	2017 г.
Суммарная задолженность по обязательствам	29 123	49 509
Просроченная задолженность по обязательствам	4 776	5 603
Кредиторская задолженность	7 262	10 963
Просроченная кредиторская задолженность	2 675	55 263
Задолженность по кредитам банков и займам	21 861	38 546
Просроченная задолженность по кредитам банков и займам	2 101	78

Источник: Республика Тыва в цифрах: статистический сборник № 1.37.4 РТ. Кызыл: Красноярскстат, 2018. 447 с.

Source: *Respublika Tyva v tsifrakh: statisticheskii sbornik № 1.37.4 RT* [The Tyva Republic in figures: Statistical book No. 1.37.4 RT]. Kyzyl, Krasnoyarskstat Publ., 2018, 447 p.

Таблица 3

Распределение инвестиций в основной капитал в Республике Тыва по источникам финансирования в 2013 и 2017 гг., %

Table 3

Distribution of investments in fixed assets in the Tyva Republic by source of financing in 2013 and 2017, percentage

Источники финансирования инвестиций в основной капитал	2013 г.	2017 г.
Собственные средства предприятий	12,3	38
Кредиты банков	16,1	1,5
Заемные средства других организаций	0,9	2,9
Средства из-за рубежа	20,4	2,9
Бюджетные средства	43,4	46,7
Прочие средства	6,9	8
Итого	100	100

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

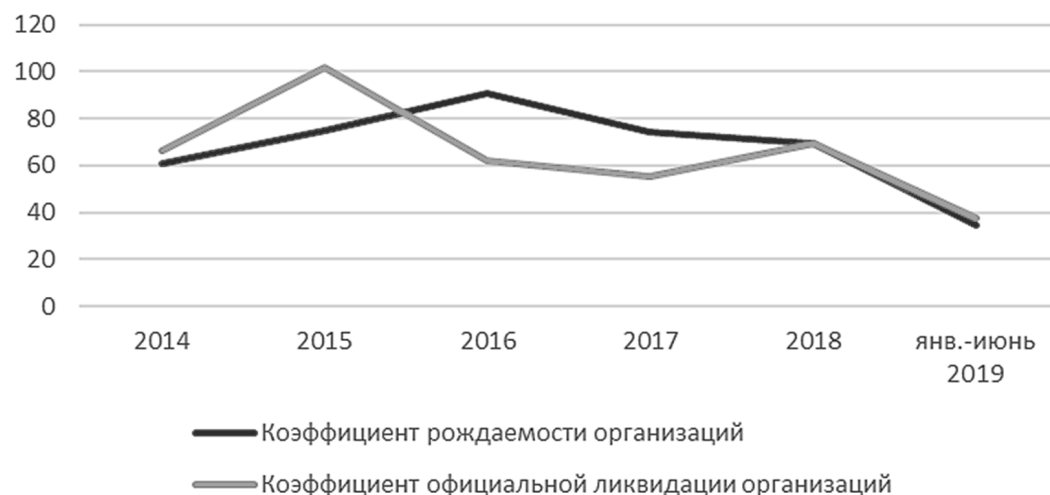
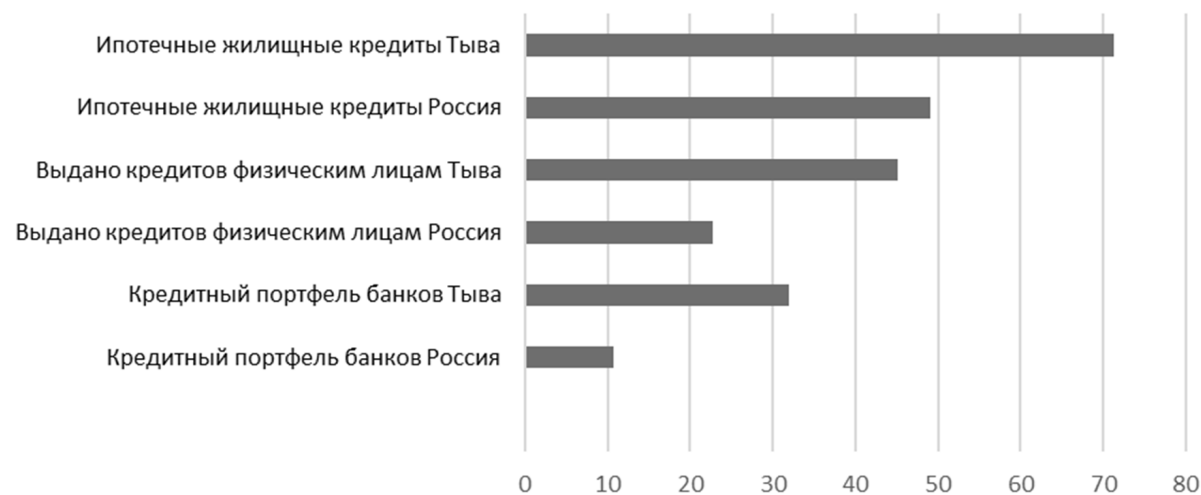
Таблица 4**Объем кредитных вложений в развитие Республики Тыва за 2018 г.****Table 4****The volume of loans issued for the development of the Tyva Republic in 2018**

Распределение кредитов	На 1 января 2018 г.		На 1 января 2019 г.		2018 г. в % к 2017 г.
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	
Общий объем выданных кредитов	19 348,6	100	28 208,9	100	145,9
В том числе:					
– физическим лицам	14 643,7	75,7	21 251,6	75,3	145,1
– юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям	4 704,9	24,3	6 957,3	24,7	147,9
– из них субъектам малого и среднего предпринимательства	1 560,4	8,1	1 827,1	6,5	117,1

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 5****Динамика среднедушевого производства ВРП в Республике Тыва, Сибирском федеральном округе и ВВП России за 2011–2016 гг.****Table 5****Trends in GRP per capita in the Tyva Republic, the Siberian Federal District and GDP of Russia for 2011–2016**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой региональный продукт, млн руб.	37 369,1	41 298,7	45 947,9	47 289,6	52 221,3
Темп роста ВРП в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	102,1	101	104,6	98,6	101,1
Среднедушевой ВРП (ВВП) по Российской Федерации, тыс. руб. / чел.	348,6	377	405,1	444	472,2
Среднедушевой ВРП (ВВП) по Сибирскому федеральному округу, тыс. руб. / чел.	269,2	287,3	317,8	349,5	369,2
Среднедушевой ВРП (ВВП) по Республике Тыва, тыс. руб. / чел.	120,6	132,7	146,9	150,3	164,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2018. Стат. сб. М.: Росстат, 2019. С. 458–463*Source:* *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2018. Stat. sb.* [Russian Regions. Socio-economic indicators 2018. Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2019, pp. 458–463

Рисунок 1**Количественная оценка входа-выхода бизнес-единиц на рынках Республики Тыва****Figure 1****Quantitative assessment of business entities entering and exiting the markets of the Tyva Republic***Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring**Рисунок 2****Темпы роста кредитов, выданных за 2018 год, % к 2017 году****Figure 2****Growth rates of loans issued in 2018, as a percentage of loans issued in 2017***Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

Список литературы

1. Криничанский К.В. Немонотонное влияние финансового развития на экономическую динамику в российских регионах // *Регион: экономика и социология*. 2018. № 1. С. 52—68.
2. Колоскова Н.В., Новиков И.В. Концептуальные проблемы финансового рынка в условиях замедления роста экономики // *Евразийский научный журнал*. 2015. № 12.
URL: <http://journalpro.ru/pdf-article/?id=2080>
3. Расков Н.В. Экономика России: проблемы роста и развития: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 186 с.
4. Герасимов В.М., Григорян Ф.Р. Противоречия финансового взаимодействия банковского и реального секторов экономики современной России: монография. М.: Дашков и К°, 2014. 191 с.
5. Аганбегян А.Г. От рецессии и стагнации через финансовый форсаж — к экономическому росту // *Деньги и кредит*. 2016. № 12. С. 46—52. URL: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=217&type=news&p=5&newsid=3540>
6. Лаврушин О.И. Кредитная экспансия в современной экономике. Думная Н.Н., Лаврушин О.И., Сидоренко Т.В. и др. Современные тенденции развития и антикризисного регулирования финансово-экономической системы. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 80—88.
7. Думная Н.Н., Лаврушин О.И., Сидоренко Т.В. и др. Современные тенденции развития и антикризисного регулирования финансово-экономической системы: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 180 с.
8. Балакина Г.Ф., Колоскова Н.В. Стратегическое и финансовое управление развитием проблемного региона на примере Республики Тыва // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. № 11. С. 1998—2014. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.11.1998>
9. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография. М.: КноРус, 2016. 394 с.
10. Юшков А.О., Одинг Н.Ю., Савулькин Л.И. Дотационные регионы России: сценарии увеличения бюджетных доходов // *Вопросы экономики*. 2018. № 12. С. 46—65.
URL: <https://institutiones.com/politika/3259-dotacionnye-regiony-rossii.html>
11. Де Феникс Р., Переверелли Р. Финансовые услуги: перезагрузка. Вызовы будущего для потребительского рынка банковских и страховых услуг. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 384 с.
12. Васильева О.Г., Ковшун Ю.А. Доступ к кредиту и экономический рост в регионах России // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 31—46.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostup-k-kreditu-i-ekonomicheskij-rost-v-regionah-rossii>
13. Криничанский К.В., Фаткин А.В. Оценка влияния банковского посредничества на экономику регионов России: посткризисные тенденции // *Вопросы экономики*. 2017. № 1. С. 103—122. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-1-103-122>
14. Шоломицкая Е.В. Корпоративный долговой навес и инвестиции в российской экономике // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 20. № 2. С. 337—365.
URL: <https://ej.hse.ru/en/2016-20-2/185899410.html>

15. Дуплинская Е.Б., Колоскова Н.В. Современные подходы к оценке качества управления публичными финансами на региональном уровне // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2017. № 4. С. 24—29.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE ROLE OF BANK LOANS IN ECONOMIC GROWTH OF TROUBLED REGIONS

Natal'ya V. KOLOSKOVA ^{a,*}, Galina F. BALAKINA ^b^a Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation
natashak2002@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1821-4256>^b Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS,
Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
balakina.gal@yandex.ru.
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Article No. 638/2019
Received 30 September 2019
Received in revised form
14 October 2019
Accepted 28 October 2019
Available online
25 December 2019**JEL classification:** G21, G47**Keywords:** troubled region,
economic growth, commercial
bank, bank loan, investment**Abstract****Subject** The article formulates certain hypotheses that enable to embark on a path of sustainable economic growth in a troubled region through intensification of bank lending to private sector of the economy.**Objectives** The purpose is to provide a scientific rationale for and systematize drivers of bank lending to enterprises operating in the real sector of troubled (depressed) regions, taking into account associated costs and risks.**Methods** We employ methods of systems, economic, and statistical analysis, classification, comparison, and expert assessments. Statistical and analytical data for the Russian Federation and for the Tyva Republic serve as a basis of the study.**Results** We tested the hypothesis about existence of nonlinear relationship between the degree of financial sector development and the rate of economic growth in the region with underdeveloped financial market. The paper unveils a substantial impact of bank lending expansion on industrial performance in the subsidized region, identifies the main trends in bank lending in the Tyva Republic, analyzes key indicators of financial condition of enterprises, and highlights negative factors that impede effective participation of commercial banks in the development of investment activities of local enterprises.**Conclusions** It is necessary to achieve a closer integration of financial and real sectors, which is possible if there is a State regional policy geared towards encouraging credit institutions to provide investment resources to enterprises.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Koloskova N.V., Balakina G.F. The Role of Bank Loans in Economic Growth of Troubled Regions. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 12, pp. 2859–2877.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.12.2859>**References**

1. Krinichanskii K.V. [Non-Monotonic Impact of Financial Development on Economic Dynamics in the Russian Regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2018, no. 1, pp. 52–68. (In Russ.)
2. Koloskova N.V., Novikov I.V. [Conceptual Problems of the Financial Market in the Context of a Slowdown in Economic Growth]. *Evrasiiskii nauchnyi zhurnal = Eurasian Scientific Journal*, 2015, no. 12. URL: <http://journalpro.ru/pdf-article/?id=2080> (In Russ.)
3. Raskov N.V. *Ekonomika Rossii: problemy rosta i razvitiya: monografiya* [Russia's Economy: Growth and Development Problems: a monograph]. Moscow, NITs INFRA-M Publ., 2016, 186 p.

4. Gerasimov V.M., Grigoryan F.R. *Protivorechiya finansovogo vzaimodeistviya bankovskogo i real'nogo sektorov ekonomiki sovremennoi Rossii: monografiya* [Contradictions of financial interaction between the banking sector and the real sector of the economy of modern Russia]. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2014, 191 p.
5. Aganbegyan A.G. [From Recession and Stagnation to Economic Growth through Financial Boosting]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 12, pp. 46–52.
URL: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=217&type=news&p=5&newsid=3540> (In Russ.)
6. Lavrushin O.I. *Kreditnaya ekspansiya v sovremennoi ekonomike. V kn.: Sovremennye tendentsii razvitiya i antikrizisnogo regulirovaniya finansovo-ekonomicheskoi sistemy* [Credit expansion in the modern economy. In: Modern trends in development and anti-crisis regulation of the financial and economic system]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, pp. 80–88. (In Russ.)
7. Dumnaya N.N., Lavrushin O.I., Sidorenko T.V. et al. *Sovremennye tendentsii razvitiya i antikrizisnogo regulirovaniya finansovo-ekonomicheskoi sistemy: monografiya* [Modern trends in development and anti-crisis regulation of the financial and economic system]. Moscow, NITs INFRA-M Publ., 2015, 180 p.
8. Balakina G.F., Koloskova N.V. [Strategic and financial management of the struggling region development: The Tyva Republic case study]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, no. 11, pp. 1998–2014. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.11.1998>
9. Lavrushin O.I. *Evolutsiya teorii kredita i ego ispol'zovanie v sovremennoi ekonomike: monografiya* [Evolution of credit theory and its use in modern economics: a monograph]. Moscow, KNORUS Publ., 2016, 394 p.
10. Yushkov A.O., Oding N.Yu., Savul'kin L.I. [Transfer-dependent regions of Russia: Scenarios for increasing the budget revenues]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 12, pp. 46–65.
URL: <https://institutiones.com/politika/3259-dotacionnye-regiony-rossii.html> (In Russ.)
11. De Feniks R., Pereverelli R. *Finansovye uslugi: perezagruzka. Vyzovy budushchego dlya potrebitel'skogo rynka bankovskikh i strakhovykh uslug* [Reinventing Financial Services: What Consumers Expect from Future Banks and Insurers]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2011, 384 p.
12. Vasil'eva O.G., Kovshun Yu.A. [Access to credit and economic growth in Russian regions]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 2, pp. 31–46.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostup-k-kreditu-i-ekonomicheskii-rost-v-regionah-rossii> (In Russ.)
13. Krinichanskii K.V., Fat'kin A.V. [Assessing the Impact of Banking Intermediation on the Economy of Russian Regions: The Post-Crisis Trends]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 1, pp. 103–122. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-1-103-122>
14. Sholomitskaya E.V. [Corporate Debt Overhang and Investment in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*, 2016, vol. 20, no. 2, pp. 337–365. URL: <https://ej.hse.ru/en/2016-20-2/185899410.html> (In Russ.)

15. Duplinskaya E.B., Koloskova N.V. [Modern Approaches to Assessing the Quality of Public Financial Management at the Regional Level]. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii* = *Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives*, 2017, no. 4, pp. 24–29. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.